
**CONCOURS EXTERNE ET INTERNE POUR L'ACCÈS A L'EMPLOI DE
SECRÉTAIRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES
(CADRE D'ORIENT)
AU TITRE DE L'ANNÉE 2023**

ÉPREUVES ÉCRITES D'ADMISSIBILITÉ

Jeudi 22 septembre 2022

RUSSE

Durée totale de l'épreuve : 3 heures

Coefficient : 2

Toute note globale inférieure à 10 sur 20 est éliminatoire

Barème de notation : composition en russe 12 points ; traduction en français 8 points

COMPOSITION EN RUSSE

*Composition en russe à partir d'une question, rédigée dans cette même langue, liée à l'actualité
(350 mots avec une tolérance de plus ou moins 10%)*

SUJET :

Является ли насилие политическим инструментом в современной России?

**CONCOURS EXTERNE ET INTERNE POUR L'ACCÈS A L'EMPLOI DE
SECRÉTAIRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES
(CADRE D'ORIENT)
AU TITRE DE L'ANNÉE 2023**

ÉPREUVES ÉCRITES D'ADMISSIBILITÉ

Jeudi 22 septembre 2022

RUSSE

Durée totale de l'épreuve : 3 heures

Coefficient : 2

Toute note globale inférieure à 10 sur 20 est éliminatoire

Barème de notation : composition en russe 12 points ; traduction en français 8 points

TRADUCTION EN FRANÇAIS

Traduction en français d'un texte rédigé en russe

TEXTE AU VERSO

Анонсирование рассмотрения Госдумой в июне изменений к закону об «иностранных агентах», по которым «иноагентом» сможет стать уже практически каждый, совпало с очередной эскападой экс-президента, а ныне зампреда Совета безопасности Дмитрия Медведева. Он потребовал ужесточить преследование «иноагентов», ввести запрет на их публичную деятельность и ввести возможность их уголовного преследования.

Параллельно продолжает работать конвейер по изготовлению административных и уголовных дел — за «дискредитацию российских Вооруженных сил» во время «специальной операции» в Украине и за «фейки» об их действиях.

В прошлом году была принята серия репрессивных законов, фактически криминализовавших оппозиционную деятельность. После начала «специальной операции», с принятием 4 марта 2022 года законов о «фейках» и «дискредитации», ситуация перешла на новый уровень: криминализации инакомыслия.

Наказуемым деянием стала уже не политическая борьба с властью легальными методами — на выборах или путем проведения протестных акций, а несогласие с официальной точкой зрения, которая объявлена непогрешимой.

Наказания стали жестче, чем было в советские времена — когда действовали две печально известные статьи УК РСФСР об антисоветской агитации и пропаганде.

Отметим, что под «фейками» понимается любая информация о деятельности российских военных в Украине, расходящаяся с официальными сообщениями Минобороны или других государственных структур.

Назвать такой подход правовым невозможно по определению.

Еще абсурднее ситуация с административными делами по «дискредитации Вооруженных сил РФ». Поскольку само это понятие в законодательстве вообще не определено, полиция и суды подгоняют под «дискредитацию» все, что угодно. Начиная от плакатов «Нет — войне!» и обвинений в «молчаливой поддержке» антивоенных действий других граждан и заканчивая цитатами из выступлений президента Путина: все идет в ход.

Любые аргументы защиты — например, объясняющей, что абстрактные антивоенные лозунги и надписи ни словом не упоминают ни о Вооруженных силах, ни о «специальной операции», ни об Украине, — просто игнорируются.

А еще примечательны предложения лидера «Справедливой России — за правду» (в которой давно нет ни справедливости, ни правды) Сергея Миронова не проводить выборы, поскольку, мол, все партии едины вокруг президента, и нечего тратить силы на борьбу друг с другом.

Те, что в Госдуме — да, едины (еще раз большой привет «умному голосованию»).

Но есть партия «Яблоко». И есть десятки миллионов граждан, которые не «едины вокруг президента»: даже по оценке лояльнейшего ВЦИОМ, 18% граждан не поддерживают «специальную операцию». Волна репрессий для того и нужна, чтобы заставить их молчать. Создать впечатление подавляющей поддержки «специальной операции» в обществе. А тем, кто не согласен — предложить уехать (до этого только что договорился Дмитрий Медведев). Но пусть не надеется, что мы оставим ему страну.